

Бестселлер

+5А 4Б

Транслируют любовь

«Библиотека ярославской семьи» раскрыла читателям тайны и развенчала мифы

У Владимира Маяковского есть такая поэтическая строка: «Улица корчится безъязыкая». Эти слова вполне можно отнести к тем из нас, кто воспринимает окружающий мир утилитарно: здесь дом, а там работа, магазин, стадион, аптека, школа. У ярославцев же появился шанс посмотреть на свою малую родину с совершенно новой, неожиданной стороны, открыть для себя ее душу, ее характер и... полюбить.

Ольга ПЕТРЯКОВА.
Фото Сергея БЕЛЯКОВА

— Раньше я никогда не рассказывал, как родилась идея этой книжной серии, — с такого признания начал свое выступление в Центральной городской библиотеке им. М.Ю. Лермонтова в Ярославле на презентации итогового пятикнижия «Библиотеки ярославской семьи» ее главный редактор и издатель Виталий Горошников (на фото сверху). — Это случилось спонтанно после прочтения в 2011 году краеведческого труда Галины Крестьяниновой и Елены Никитиной «По старинным улицам Ростова». Я родом из этого города, в нем вырос. Здесь жили мои отец, дед, прадед, прапрадед и другие предки — родословную удалось проследить с начала XIX века. Сююности увлекаюсь историей, я был чрезвычайно горд тем, что знаю (как мне ка-

Ярославцы узнают много интересного об истории своей земли.

Книги «Библиотеки ярославской семьи» познавательны и замечательно оформлены.

Мы дарим ярославцам входной билет в ярославский мир и надеемся, что у них возникнет желание воочию увидеть чудесные уголки нашей земли.

залось!) в Ростове каждый дом, каждый камень, слышал множество историй, легенд, преданий, былей и небылиц о своей малой родине. Но вновь прочитанная книга показала, что знания мои о прошлом родного края весьма ограниченны. Я открыл его заново и понял, что здесь еще поле непаханое. Ведь многие издававшиеся в годы моей юности краеведческие очерки о городах и селах области с точки зрения литературной — просто жуть. К тому же события в них подавались с точки зрения большой истории, прописанной в масштабах страны, а история малая, жизнь периферии мало кого из идеологически подкованных исследователей тогда интересовала. Сразу захотелось восполнить этот пробел, и буквально за полчаса я придумал названия 20 томов.

Четыре года понадобилось, чтобы все они — и еще три дополненных серию позднее — вышли из печати. — Города и села Ярославии очень разные, одни существуют более тысячи лет, другие появились на карте совсем недавно. Изучая их, начинаешь лучше понимать эту землю, познаешь нашу историю в ее совокупности, обогащаешь себя, — отметил один из «моторов» проекта журналист Антон Голицын. Много открытий сделал в процессе работы над книгами краевед, заведующий кафедрой регионоведения и туризма ЯРГУ им. П. Г. Демидова Андрей Данилов. — Поразительно, что, несмотря на богатейшие научно-исследовательские исторические традиции Ярославского края, никто из профессиональных ис-

следователей о таких небольших, но очень интересных городах, как Любим, Данилов, Гаврилов-Ям, ничего толком не написал. В результате возникают удивительные казусы, которые потом многократно тиражируются и становятся мифами, — утверждает Андрей Юрьевич. К примеру, считается, что город Любим основан в 1546 году. На самом деле ученый выяснил, что крепость заложили в 7046 году от сотворения мира, что соответствует 1538 году. Ошибка в датах возникла из-за неверного прочтения старинных текстов. Село Гаврилово, рассматриваемое как предшественник Гаврилов-Яма, впервые упоминается в грамоте Троице-Сергиевой лавры в XVI веке. Но далее перечислены окрестные населенные пункты — сплошь рыбинские, что вдумчивого исследователя наводит на размышления. — Более всего меня поразило, что основание Данилова приписывается жившему в XIII веке московскому князю Даниле Александровичу. Ну не мог правитель маленького тогда московского владения заложить

город на не принадлежащей ему территории. Как не станет современный князь Монако обустривать земли в Зимбабве. Но стереотипы так устойчивы, что в Данилове даже поставили памятник в честь мнимого основателя. — А кто же на самом деле построил этот город? — любопытствую. — Мой дед, об этом и фамилия наша свидетельствует, — шокирует ответом краевед. И смеется: — Это шутка, конечно. Просто дедушка, который был уроженцем Ярославской области и еще в молодые годы уехал по распределению в Таллин, сохранил нежные чувства к своей родной земле и часто рассказывал о ней занимательные истории и веселые байки, в том числе о том, как он Данилов основал. Транслируемые в поколениях чувства в немалой степени способствовали принятию Андреем Юрьевичем решения в начале девяностых годов прошлого века при распаде Советского Союза и подъеме национализма в Прибалтике вернуться на историческую родину. Он любил ее не меньше, чем дед, что, конечно же, ощущают читатели. И это трепетное отношение посредством книги передается от сердца к сердцу. — Мы дарим ярославцам входной билет в ярославский мир и надеемся, что у них возникнет желание воочию увидеть чудесные уголки нашей земли, — заметил напоследок Виталий Горошников. — Не завидую тем из земляков, кто ездит по стране и миру, а в Мышкине, Угличе, Пошехонье ни разу не бывал. Право же, они многого себя лишают.

Кстати

«Библиотека ярославской семьи» в Ярославле

Ярославцы — это не только гласит широкая известная ринная поговорка, но и известен предание о том, что девиз, помещенный на вышиванце Елизаветы Федоровны (и, кроме прочего, с корнями) на старинном рисунке почтовой марки ярославской «Русь кудри — буйная голова — всему молодежи». Это выражение тринскому русскому пионеру, также Федору Волкову. «Взгляните на кудрерусый, кривосмотрит также, что хоть сейчас его гвардейск пройдет — все рят; скажет слово подарит, а одет — будто про него «По мосту, мосту вому» — и кофта на, и кушак оль, александрийск и шелковый платок другой в кармане ярковая набедки козловые со оном и обнял подобно теля славянской и есть ярослав, потомок тех которые три пуд ли, заботясь о пятнышко», — году Иван Кокорев Француз морин де Кюстин, больше всего русского отказать в приюте ближе подъяков лавлю, тем более красота местных Ростовский купец Иван Хранилов годов подобно о своих земляках вообще недурн лотелы, стройны крепко сложен своей физической кательности, о ярославец, о не отличался высоким довольствием даже малым. Антеская конструкция Верхней Волги, из гармонично рошо развитого — го — тела, правильных лица, приворос внимание уличн безошибочно бы то ни было выходца.